

Он тут же начал льстить:

— Слова бессмертного наставника поистине мудры! Признаюсь, мне стыдно, но наша старая госпожа недавно встретила какого-то странствующего даоса, который обманом уговорил её принимать пилюли, что вызывает немало беспокойства. Не мог бы бессмертный наставник последовать со мной в наш дом и уговорить её отказаться от этого...

А? Чжэнь Цюн наконец понял, что курица и предложение подвезти были связаны именно с этим. Те, кто увлекается золотыми пилюлями, обычно не слишком умны, что тут обсуждать? Лучше бы поскорее добраться до храма Чанчунь и заняться плавкой пилюль! Но с другой стороны, если пойти с этим стариком, можно не только сэкономить, но и поживиться, что вызывало у него некоторое сожаление.

Заметив колебания на лице молодого даоса, Хань Чжун поспешил добавить:

— Если бессмертный наставник согласится пойти, старик обязательно преподнесёт щедрый подарок...

Деньги! Глаза Чжэнь Цюна загорелись:

— Это пустяковое дело, я обязательно хорошо уговорю старую госпожу!

Главное, что он согласился. Хань Чжун тоже рассмеялся:

— Тогда буду крайне признателен.

Неважно, сможет ли он уговорить старую госпожу, одного лишь его умения превращать воду в лёд достаточно, чтобы она поверила ему. Если удастся протянуть несколько дней, пока не вернётся молодой хозяин, всё будет в порядке.

Если просишь кого-то о помощи, нужно хорошо обслужить. К счастью, этот даос Чжэнь не был сложным человеком: достаточно было накормить его мясом и обеспечить транспорт, чтобы он остался доволен. Поэтому Хань Чжун не медлил, приказал каравану поторопиться, и на следующий день они уже были в усадьбе Хань.

Семья Хань была знатной семьёй в Аньяне, поколениями служившей на государственных должностях. На данный момент самым известным в роду был Хань Ци, министр, служивший при двух династиях, занимавший как военные, так и гражданские должности, и сравнимый по славе с князем Фань Вэньчжэном. Их положение в Аньяне было неоспоримым. Семья Хань всегда жила вместе, более ста членов семьи делили имущество и жили в равных условиях. Министр Хань выдал замуж более десятка осиротевших девушек и воспитывал племянников как своих собственных детей. Такую большую семью, даже с щедрым жалованием канцлера, было сложно содержать. Поэтому семья Хань выбирала учеников, чтобы управлять семейными делами.

Однако в прошлом поколение управление Торговым домом семьи Хань осуществлял не представитель главной ветви, а боковая ветвь, которая давно отделилась. Эти потомки, проживавшие на западе реки, назывались «Западная ветвь Хань» и с давних пор занимались торговлей. В прошлом поколении глава семьи Хань Юй был особенно искусен в делах и зарабатывании денег, что привлекло внимание министра Хань, и он, будучи представителем боковой ветви, возглавил дела главной ветви семьи Хань.

Хань Юй оправдал доверие старейшин и министра, ежегодно управляя огромными суммами, но никогда не присваивал их, что позволило Торговому дому семьи Хань расшириться в несколько раз, приобрести бескрайние поля и роскошные усадьбы. В прошлом году Хань Юй внезапно скончался, и семейное дело перешло к его сыну Хань Мяо, но управление торговым домом не могло быть передано так просто. Хань Мяо было всего чуть больше двадцати, и семья не могла согласиться с тем, чтобы он управлял огромным наследием Хань. Тут же появилось множество дядей и братьев, желающих вмешаться.

Чтобы укрепить своё положение и вернуть контроль над торговым домом, Хань Мяо весь этот год был в разъездах. Однако, потеряв родителей, с братом, уехавшим учиться, и ещё не женившись, он остался в доме один, и старая бабушка, оставшаяся в одиночестве, начала увлекаться молитвами и поклонением богам. Если бы это были обычные храмы, ничего страшного, но встреча с странствующими даосами и монахами-обманщиками могла привести не только к потере денег, но и к ухудшению здоровья.

Поэтому Хань Мяо относился к этому очень серьёзно, и Хань Чжун, вернувшийся с поручением, не мог позволить себе расслабиться. Как только они вышли из кареты, он осторожно пригласил бессмертного наставника войти.

Хотя это и не была главная ветвь, Западная ветвь Хань, занимаясь торговлей на протяжении нескольких поколений, накопила немало богатств. Усадьба была просторной, с видом на горы и воду, с прекрасными пейзажами. В саду был вырыт пруд, установлены искусственные горы, и в жаркие летние дни весь сад был наполнен цветущими лотосами, создавая атмосферу умиротворения и красоты. Однако такой изысканный двор был совершенно бесполезен перед Чжэнь Цюном, который не интересовался красотами, а лишь хотел поскорее выполнить задание, получить награду и отправиться в храм Чанчунь.

Проведя два дня в обществе этого даоса Чжэнь, Хань Чжун уже хорошо изучил его характер и, уговаривая, убедил его сначала помыться и переодеться. Устроив «бессмертного наставника», он также разузнал о странствующем даосе и только после этого отправился в задний двор, чтобы навестить старую госпожу.

Старая госпожа Хань, как обычно, молилась и поклонялась богам в зале, окружённая клубами дыма, отрешённая от мирских забот. К счастью, старики всегда думают о своих потомках, и, услышав, что главный управляющий просит аудиенции, она сразу же пригласила его войти.

— Мяо вернулся? Где он?

Как только они встретились, старая госпожа Хань поспешно спросила.

Увидев, что старая госпожа выглядит неплохо, Хань Чжун немного успокоился и доложил:

— Молодой господин всё ещё в управе Цзинчжао, вернётся, вероятно, через полмесяца. Он передал вам женьшень из Ляо, который очень полезен, и я привёз его вам.

С этими словами он с почтительностью подал изящно вырезанную деревянную шкатулку. В те времена женьшень из Ляо ценился на вес золота, и по размеру шкатулки можно было понять, что это ценный подарок.

Однако старая госпожа Хань не была в настроении рассматривать подарок. Она махнула рукой, чтобы служанка приняла шкатулку, и продолжила:

— В такие места, как область Шэньси, вы, старики, могли бы поехать сами, зачем Мяо

рисковать? В следующий раз так делать нельзя...

На этот раз Хань Мяо отправился на рынок области Баодин-цзюнь, расположенный на границе Великой Сун и Западной Ся, который был важным торговым пунктом между двумя странами. Однако за десятилетия войн между ними границы открывались и закрывались бесчисленное количество раз. Несколько лет назад они снова открылись, но боевые действия так и не прекратились. Перед лицом западных варваров, которых даже министр Хань Ци не мог победить, как старая госпожа могла оставаться спокойной? Внук настаивал на поездке и задерживался, она уже была на грани отчаяния!

Эта поездка на границу была не только для управления оставшимися делами покойного хозяина, но и для того, чтобы обмануть тех, кто имел недобрые намерения. Хань Чжун не мог говорить об этом прямо, он лишь покорно соглашался, изображая внимательного слушателя.

Когда старая госпожа наконец устала говорить, он поспешил добавить:

— На обратном пути я встретил даоса, молодого, но сведущего в магии. Я пригласил его сюда...

Услышав о даосе, старая госпожа Хань сразу же заинтересовалась:

— Если есть бессмертный наставник, почему бы сразу не пригласить его?

Увидев её интерес, Хань Чжун сразу же приказал пригласить даоса Чжэнь. Вскоре Чжэнь Цюн, переодетый, появился в зале. Его зелёное одеяние сменилось на одежду из перьев, лёгкое и струящееся, подпоясанное шёлковым поясом, с короной, удерживающей волосы. Его лицо было чистым, глаза тёмными, губы красными, и он выглядел как истинный бессмертный.

Старая госпожа Хань, уже в преклонном возрасте, особенно любила таких миловидных юношей и не могла сдержать радости:

— Откуда ты, бессмертный мальчик? Какой прекрасный вид!

Чжэнь Цюн, который после перехода в эпоху Сун стал на полголовы ниже и похудел, услышав «бессмертный мальчик», почувствовал раздражение. Однако, учитывая подаренную ему явно дорогую одежду, он сдержался и почтительно поклонился:

— Этот скромный даос приветствует старую госпожу.

Увидев его такую вежливость, старая госпожа Хань засмеялась:

— Хорошо, хорошо, бессмертный мальчик, садись. Где ты практикуешься?

— Не стоит называть меня бессмертным мальчиком. Меня зовут Чжэнь Цюн, старая госпожа может звать меня по имени.

Сначала он поправил её, а затем продолжил:

— На этот раз я направляюсь в храм Чанчунь, где мой дядя-наставник занимает должность, и он послал меня набираться опыта.

Услышав о храме Чанчунь, старая госпожа Хань загорелась:

— Пилюли из храма Чанчунь очень эффективны. Даос Чжэнь тоже практикует Великий Путь Золотой Пилюли?

— Золотая пилюля — это что...

Чжэнь Цюн только собирался начать объяснять правильные принципы, как вдруг за дверью слуга объявил:

— Старая госпожа, бессмертный наставник Ян просит аудиенции.

Услышав, что даос Ян, погружённый в плавку пилюль, вышел из затворничества, старая госпожа Хань не могла сдержаться и встала, повторяя:

— Быстро! Быстро пригласите бессмертного наставника!

Прерванный на полуслове, Чжэнь Цюн нахмурился, повернувшись, чтобы посмотреть. В зал вошёл даос средних лет в пурпурной мантии и жёлтой шапке. Он был высоким и худым, с длинным лицом и красивой бородой, и его роскошная одежда действительно придавала ему вид бессмертного.

Как будто не замечая остальных, даос поклонился старой госпоже Хань и с улыбкой сказал:

— Сегодня небо благоприятствует, и пилюля удалась. Я пришёл поздравить старую госпожу.

Старая госпожа Хань давно ждала пилюлю и, услышав, что она наконец готова, не могла сдержать радости:

— Правда? Это пилюля долголетия?

— Великое лекарство бессмертия требует девяти переплавок, как оно может быть готово за мгновение? Однако эта малая пилюля возвращения также обладает свойствами очищения ума и освежения духа, и её приём в жаркое лето очень полезен.

Даос Ян повернул руку, и в его ладони появилась красная пилюля, гладкая и круглая, с лёгким золотым блеском, выглядевшая весьма впечатляюще.

Правила даоса Чжэнь: перед силой прогибайся, в богатстве купайся.

<http://bllate.org/book/16827/1547154>